

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Цвекс М.В., Рушина М.А. Индивидуально-психологические особенности патриотичности латвийских и российских студентов // Психолог. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.5.76071 EDN: BCMNKA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76071

Индивидуально-психологические особенности патриотичности латвийских и российских студентов

Цвекс Михаилс Васильевич

ORCID: 0000-0003-2498-0392

аспирант, кафедра Психологии и Педагогики, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17

✉ mi hail001@inbox.lv



Рушина Марина Александровна

ORCID: 0000-0003-1395-6194

кандидат психологических наук

доцент, кафедра Психологии и Педагогики, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10

✉ rushina_ma@rudn.ru



[Статья из рубрики "Индивид и личность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.5.76071

EDN:

BCMNKA

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2025

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью получения дополнительных данных по проблеме патриотичности личности, в частности, потребностью в понимании специфики структуры патриотичности и его проявления представителями различных этнических групп. На фоне активных геополитических процессов вопрос патриотической направленности личности достаточно актуален. В связи с этим целью данной работы является выявление и описание особенностей

патриотичности у российских и латвийских студентов. Исследование патриотичности осуществляется в рамках системно-функционального подхода А.И. Крупнова, который дает возможность представить данным феномен, как одно из свойств личности. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического изучения этого свойства, вследствие чего выявлены индивидуально-психологические особенности патриотичности среди российских и латвийских студентов. Использовались: оригинальный бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин), а также в латышской адаптации М.В. Цвека и М.А. Рушины; «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae, в русской адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова), а также в латышской адаптации A. Rožane. Во-первых, выделены два вида патриотичности (условно конструктивная и условно неконструктивная). Во-вторых, условно конструктивная патриотичность схожа по своей структуре в обеих группах и характеризуется влиянием гармонических переменных на свою структуру, т.е. высокой готовностью (энергичность) самостоятельно вступать в патриотическую активность (интернальность) переживая положительные эмоции (стеничность), ориентацией на социально-значимые ценности, доминированием социоцентрических мотивов (социоцентризм) и наличием суждений общего характера об этом феномене (осведомлённость) одновременно с более глубоким представлением о нём (осознанность). В-третьих, условно неконструктивная патриотичность отличается по своей структуре у российских и латвийских студентов. У российских студентов данный вид характеризуется влиянием на свою структуру агармонических переменных динамической, аффективной, регуляторной и мотивационной компонент патриотичности, а также трудностей в проявлении этого свойства. У латвийских студентов в условно неконструктивной патриотичности сохраняется влияние гармонических переменных динамической, аффективной и регуляторной компонент патриотичности, при этом наблюдается амбивалентность в мотивационной, ценностной и продуктивной компонентах, а также влияние личностных трудностей на его структуру.

Ключевые слова:

факторы личности, патриотизм, патриотичность, студенты, гармонический патриотизм, агармонический патриотизм, системно-функциональный подход, свойство личности, количественный анализ, сравнительный анализ

Введение

На сегодняшний день, в связи с активными изменениями в мировой геополитике проблема патриотизма приобрела особую актуальность [12]. Многие авторы отмечают положительное влияние данного феномена на социальное поведение личности. В частности, патриотизм способствует консолидации общества, корректирует поведение людей и их реакцию на кризис [38], ориентирует на формирование готовности вступать в просоциальную активность, защищать своё государство и его интересы [37]. В контексте данной проблемы дополнительный интерес вызывает студенческая молодежь, как: «... значимая социальная группа, важная сила, влияющая на социально-экономическое и духовно-нравственное развитие общества» [19, с. 5].

По данным ВЦИОМ в 2024 году в России наблюдается очень высокий уровень патриотизма, как у молодежи, так и у старшего поколения. Патриотами себя считают 87% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет и 94% в группе старше 60-ти лет [4]. Данная тенденция наблюдается и в некоторых странах ранее входивших в состав СССР. В

частности, исследования 2022 года в Латвии указывают на рост патриотизма. Если в 2008 году патриотами Латвии себя считали 73% населения, то в 2022 году уже – 84% [\[32\]](#). Вышеописанные социологические данные о росте патриотического настроения за последние 10 лет в России и в Латвии приводят к актуальности исследования психологических особенностей патриотичности латвийских и российских студентов. Особенно учитывая важность этой социальной группы для будущего своей страны и влияние данных особенностей на их общественное поведение в контексте взаимоотношения личность-Родина.

Таким образом целью настоящей работы является анализ результатов исследования, посвященного выявлению индивидуально-психологических особенностей патриотичности среди российских и латвийских студентов. В рамках этого были определены задачи: во-первых, выполнить теоретический анализ феномена патриотизма и раскрыть понятие «патриотичность»; во-вторых, рассмотреть результаты эмпирического исследования патриотичности:

1. Охарактеризовать психологическую структуру патриотичности у российских и латвийских студентов
2. Выявить и обосновать общие взаимосвязи факторов личности с патриотичностью, характерные обеим группам
3. Выявить общие черты и специфику структуры патриотичности российских и латвийских студентов

Обзор литературы

Определение понятия «патриотизм» и методики его диагностики

Современные научные исследования демонстрируют значительную вариативность в интерпретации феномена патриотизма, обусловленную дисциплинарной принадлежностью исследователей (политология, социология, философия, социальная психология). Однако, несмотря на наличие разночтений в трактовке этого явления мы можем наблюдать выделение основной его сущности. Так в зарубежных словарях патриотизм, в основном, определяется, как эмоциональная аффилиация и лояльность к своей стране, интегрирующее чувства гордости, любви, преданности и желание защищать, либо продвигать её интересы [\[30, 29, 42\]](#).

В российской литературе патриотизм, в самом общем виде, понимается, как «... исторически сложившаяся и постоянно эволюционирующая категория социально-философского познания, отражающая любовь к Родине, готовность служить ее интересам, своей активной деятельностью способствовать ее процветанию» [\[23, с. 150\]](#).

Сегодня в психологической науке наблюдается отсутствие единого теоретико-методологического основания к пониманию феномена патриотизма. Тем не менее, в академическом дискурсе можно выделить несколько доминирующих подходов, формирующих основу для большинства эмпирических исследований. Так в западной психологической науке превалирует понимание природы патриотизма, как одной из важнейших форм групповой привязанности и часто соотносится авторами с идеологией, или комплексом установок и убеждений по отношению к своей стране [\[39, 41\]](#). Как следствие, зарубежный психодиагностический инструментарий патриотизма строился именно на психосоциологическом понимании природы этого феномена как одной из форм национальной идентичности. Первой методикой, способствующей развитию

психологических экспериментальных исследований патриотизма, является «The Patriotism Scale» (Шкала Патриотизма), измеряющей различные аспекты патриотических чувств и аттитюдов [35]. Позже была создана методика «The Patriotism Attitude Scale» (PAS), раскрывающая этот феномен с позиции двух измерений, конструктивного и слепого патриотизма, являющиеся ортогональными и качественно различными формами привязанности к своей стране и нации [40]. В рамках данного подхода множественные исследования показывают, что патриотизм способствует укреплению безопасности страны [43], влияет на эмоциональное и социальное поведение [33], детерминирует формирование гражданских установок и активности, обладая положительной взаимосвязью с просоциальной деятельностью [38], проэкологическим поведением и аттитюдами [34].

Особого внимания заслуживает методологическая специфика зарубежных исследований, где патриотизм преимущественно исследуется через призму взаимоотношений гражданина с политическими и правовыми институтами, а также в рамках дискурса о природных и гражданских правах человека, и определённой идеологии.

В рамках российской психологической традиции патриотизм репрезентируется как сложный полиструктурный феномен, обладающий дифференцированной компонентной организацией:

- 1 . аффективный компонент – эмоционально-ценностное отношение к Родине, проявляющееся в чувстве любви и сопереживания;
- 2 . конативный компонент – готовность к альтруистическим действиям и жертвованию личными интересами ради общественного блага;
- 3 . поведенческий компонент – реальная деятельность, направленная на реализацию патриотических установок;
- 4 . идентификационный компонент – когнитивная самореференция и отождествление себя со своей страной [28]

Таким образом патриотической личности свойственно переживать чувство любви по отношению к своей стране, быть готовой жертвовать личными интересами в пользу интересов социума, вступать в соответствующую деятельность и идентифицировать себя со своей страной. В данном контексте патриотизм определяется, как положительное отношение человека к своей Родине, характеризующее её принятием и сопереживанием, включённостью и участием в её судьбе.

Большинство российских методик по исследованию патриотизма личности разработаны в рамках психолого-педагогической направленности и патриотического воспитания. При этом практически все они направлены на выявление только одного компонента патриотизма: методика «Я – патриот», исследует поведенческо-волевой компонент патриотизма; методика «Моё отношение к малой родине» - аффективный компонент [14]; методика «Отечество моё – Родина» - поведенческий компонент [5]; методика В.М. Хлыстова «С чего начинается родина?» - когнитивный компонент [22].

Отметим, что одной из методик, рассматривающей патриотизм более широко, является «Тест определения ценностного отношения к Родине», изучающий этот феномен как ценность, как комплекс перцептивно-аффективного, когнитивного, практического и

поступочного компонентов [3].

Также часто используются методы ассоциативного эксперимента и модификации семантического дифференциала в психолого-педагогических исследованиях патриотизма [8; 21].

Таким образом мы можем наблюдать дефицит методик способных более комплексно проанализировать сложную и многокомпонентную структуру данного феномена – патриотизма.

В рамках понимания патриотизма, как гражданской идентичности, гражданского восприятия, были созданы такие методики, как: «Методика изучения социальной идентичности» [26] и «Тест на гражданскую идентичность» [2]. Изучаются патриотические аттитюды с помощью методики «Мир и Россия в территориях, событиях, персоналиях» (И. В. Егоров, Л. Б. Шнейдер) [6]. При этом данные методики акцентируют внимание на представлениях респондентов о патриотизме и отношении к нему, однако их недостаточно для полноценного анализа феноменов, составляющих психологическое ядро патриотизма.

Беря во внимание все выше представленное, мы можем говорить о том, что:

во-первых, несмотря на наличие разногласий в трактовке понятия патриотизм множество, как зарубежных, так и российских авторов сходятся во мнении о сущности содержания данного явления, состоящего из: эмоциональной аффилиации к своей стране; чувства личной идентификации со своей страной; особой озабоченности о благополучии своей страны; готовности жертвовать личным ради страны;

во-вторых, зарубежная диагностика патриотизма основывается на социологическом понимании природы этого явления, как одной из основных форм групповой привязанности. Раскрывая особенности данной привязанности, психологи описывают её многомерность и дихотомичность, проявляющиеся в виде «слепого», «агрессивного и «некритичного» патриотизма с одной стороны (часто соотносящегося с национализмом) и в виде «конструктивного», «критичного» патриотизма с другой;

в-третьих, наблюдается дефицит российских методик способных комплексно исследовать многокомпонентную сущность патриотизма.

Определение понятия «патриотичность» и его диагностика

В современной российской психологической науке установлено концептуальное различие между понятиями «патриотизм» и «патриотичность». Под первым понимается интегративный социально-психологический феномен, а под вторым – базовое свойство личности [13]. Патриотичность есть «системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к реализации актуальных и потенциальных социально-значимых ценностей, идеалов и убеждений [20]. Мы предлагаем конкретизировать это определение, как: «системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью ценностного, динамического, эмоционального, волевого, мотивационного, когнитивного, рефлексивно-оценочного компонентов и характеристик трудностей, обеспечивающих меру готовности вступать в просоциальную деятельность, способствующую процветанию

своей страны и общества, их защиту». По нашему мнению, данное определение более точно раскрывает сущностное содержание понятия «патриотичность».

Природа патриотичности анализируется в рамках восьмикомпонентной модели свойств личности А.И. Крупнова, как сложная функциональная система [9]. По А.И. Крупнову каждое свойство личности содержит в себе структурное единство мотивационно-смысловых и инструментально-динамических компонентов. Функцией мотивационно-смыслового блока является осуществление выбора и приоритета тех или иных смыслов предметных отношений и побуждений. Компоненты этого блока: осуществляют выбор между личностно-значимыми, либо общественно значимыми целями и смыслами; между побуждениями, ориентированными на окружающих или ориентированных на себя; отражают глубину и точность когнитивных значений; выявляют приоритетные зоны приложения свойств личности, предметно-деятельностную, либо субъектно-коммуникативную. Функцией инструментально-динамического блока является обеспечение процессуальной стороны проявления черт личности. Компоненты этого блока: определяют систему приемов, способов реализации стремлений личности, их силу и устойчивость; определяют модальность эмоциональных переживаний; определяют локус контроля; дают оценку своим трудностям благодаря соотнесению изначальных намерений, полученного результата и трудностей в процессе реализации всей инструментально-динамической программы [9; 24]. Таким образом данный подход предоставляет возможность комплексного анализа сложной и многокомпонентной природы патриотичности.

В современной российской науке активно изучаются особенности проявления патриотичности [27], национально-психологические особенности данного феномена [20], патриотичность и отношение к социальной ситуации [12], патриотичность и ценностно-мотивационная активность [15], индивидуально-типологические особенности патриотичности [18], виды направленности проявления патриотичности личности у студентов [17] и др.

Следует так же отметить, что наблюдается рост работ по сравнительному исследованию системно-функциональных свойств личности с другими особенностями личности (Е.А. Коваленко, Н.Г. Макарова, С.В. Баранова, Н.П. Авдеев, Т.А. Гусева, С.А. Гаврилушкин А.С. Жарикова, А.Ю. Польская, Г.Н. Замалдинова, Г.Н. Каменева и др.) [11, стр. 90-94]. В частности, отмечается перспективность изучения системно-функциональной модели свойств личности во взаимосвязи с факторами «Большая пятёрка», что может способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию данных подходов [10, стр. 49]. Проведённые исследования выявили, что фактор личности «экстраверсия» соответствует континууму личностной активности для разных системно-функциональных свойств, в то время как «нейротизм» является универсальным фактором «... характеризующий трудности и проблемы в проявлении личностных свойств в различных сферах» [16, стр. 22]. Стоит отметить, что в рамках данных сопоставительных исследований патриотичность практически не изучалась.

Исследование 2024 года по индивидуально-психологическим особенностям патриотичности российских студентов подтвердило вышеописанный вывод о соответствии некоторых факторов личности различным континуумам системно-функциональных свойств. В частности, выявлено, что сознательность, открытость опыту и экстраверсия облегчают процесс реализации патриотичности. В то время, как нейротизм наоборот,

способствует формированию трудностей при проявлении данного свойства. Таким образом дальнейший сопоставительный анализ патриотичности и факторов пятифакторной модели личности способен содержательно дополнить концептуальные основы системно-функционального подхода в области сравнительных исследований [25].

Материалы и методы

Цель эмпирического исследования: выявить индивидуально-психологические особенности патриотичности российских и латвийских студентов

Гипотеза исследования: существуют особенности проявления патриотичности у российских и латвийских студентов, которые обусловлены как сходствами, так и различиями в структуре патриотичности и доминированием его отдельных компонент.

Выборку составили:

- 250 студентов ведущих латвийских вузов: 89 студентов Латвийского Университета (LU), 113 студентов Рижского Университета им. Страдыня (RSU), 48 студентов Рижского Технического Университета (RTU). 102 юноши и 148 девушек, средний возраст 21,8 лет, для которых латышский язык является родным и причисляющих себя к латышской национальности.

- 250 студентов ведущих российских вузов: 56 студентов Московского Государственного Университета (МГУ), 77 студентов Высшей Школы Экономики (ВШЭ) и 117 студентов Российского Университета Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы. 98 юношей и 152 девушки, средний возраст 20,55 лет, для которых русский язык является родным и причисляющих себя к русской национальности.

Методики исследования. В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами использовался комплекс методов и методик:

1. Бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин) для российской выборки и бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин в латышской апробации М.В. Цвека и М.А. Рушиной) для латвийской выборки.

Для комплексного изучения патриотичности А.В. Потёмкин и С.И. Кудинов разработали бланковый тест «Патриограмма». Каждой из восьми компонентов патриотичности соответствует основная шкала бланкового теста, разделённая на агармоническую (препятствующую проявлению патриотичности) и гармоническую (способствующую проявлению патриотичности) переменные. Первая – шкала ценностных характеристик выявляет приоритет социально, либо лично значимых ценностей в контексте проявления патриотичности; вторая шкала – динамических характеристик выявляет силу, устойчивость и постоянство стремления к проявлению этого свойства (переменные энергичность и аэнергичность); третья – шкала эмоциональных характеристик выявляет превалирование положительных либо отрицательных эмоций, сопровождающих проявление патриотичности (стеничность, астеничность); четвертая – шкала регуляторных характеристик выявляет тип саморегуляции в проявлении данного свойства (интернальность, экстернальность); пятая – шкала мотивационных характеристик указывает на мотивы проявления патриотичности связанные с направленностью помогать окружающим, либо самому себе (социоцентричность, эгоцентричность); шестая – шкала когнитивных характеристик выявляет осознанное, т.е. глубокое понимание данного свойства личности, либо наличие общих суждений о нём (осмысленность, осведомлённость); седьмая – шкала продуктивных характеристик

указывает на приоритетные зоны приложения патриотичности (продуктивно-коммуникативная, субъектно-личностная); восьмая – шкала характеристик типов затруднений выявляет трудности в проявлении этого свойства, связанные с операциональным непониманием и незнанием, либо с личностным проживанием тревожности, застенчивости, скромности (операциональные трудности, личностные трудности) [20].

2. «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae, в русской адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова) для российской выборки [1] и «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae, в латышской адаптации А. Rožāne) для латвийской выборки.

Модель «Большая пятерка» предполагает, что индивидуальность можно описать через сочетание выраженности пяти основных факторов: нейротизм (Neurotism, N), экстраверсия (Extraversion, E), открытость опыту (Openness, O), согласие (Agreeableness, A), добросовестность (Conscientiousness, C).

3. Методы математико-статистической обработки данных: эксплораторный факторный анализ с извлечением минимальных остатков и вращением варимакс, регрессионный анализ, Т-тест с использованием критерия Стьюдента и ранга Уилкоксона, критерий Шапиро-Уилка с использованием компьютерной среды R и jamovi версии 2.3.24.

Результаты исследования

Таблица 1- Результаты сравнительного анализ выраженности переменных патриотичности у российских и латвийских студентов (W – критерий Вилкоксона)

Студенты российских вузов				
Компонента	Гармоническая переменная	Агармоническая переменная	W – критерий Вилкоксона	p – уровень
	Md	Md		
Ценностная компонента	Социально знач. Ценности	Личностно знач. Ценности	16069	p < 0,001
	31	29		
Динамическая компонента	Энергичность	Аэнергичность	8208	p < 0,001
	18	26		
Эмоциональная компонента	Стеничность	Астеничность	22328	p < 0,001
	29	8		
Регулятивная компонента	Интернальность	Экстернальность	22172	p < 0,001
	29	18		
Мотивационная компонента	Социоцентризм	Эгоцентризм	22233	p < 0,001
	35	18		
Когнитивная компонента	Осмысленность	Осведомленность	23976	p < 0,001
	33	22		
Продуктивная компонента	Предметно коммуникативная продуктивность	Субъектно-личностная продуктивность	6974	Не значимо
	28	28		
Рефлексивно-оценочная компонента	Операциональные трудности	Личностные трудности	12228	p < 0,001
	10	6		
Студенты латвийских вузов				

Компонента	Гармоническая переменная	Агармоническая переменная	W – критерий Вилкоксона	Уровень значимых различий p
	Md	Md		
Ценностная компонента	Социально знач. Ценности	Личностно знач. Ценности	16254	p < 0,001
	30	24		
Динамическая компонента	Энергичность			
	18			
Эмоциональная компонента	Стеничность	Астеничность	22808	p < 0,001
	28	9		
Регулятивная компонента	Интернальность	Экстернальность	24795	p < 0,001
	31	17		
Мотивационная компонента	Социоцентризм	Эгоцентризм	22818	p < 0,001
	32	15		
Когнитивная компонента	Осмысленность	Осведомленность	21406	p < 0,001
	33	26		
Продуктивная компонента	Предметно коммуникативная продуктивность	Субъектно-личностная продуктивность	9172	p < 0,001
	25	20		
Рефлексивно-оценочная компонента	Личностные трудности			
	4			

В таблице 1 мы видим, что обеим группам характерно доминирование гармонических переменных в ценностной компоненте (социально-значимые ценности), эмоциональной (стеничность), регулятивной (интернальность), мотивационной (социоцентричность), когнитивной (осмысленность). Выявлено отсутствие значимых различий между гармонической и агармонической переменными в продуктивной компоненте у российских студентов и доминирование предметно-коммуникативной продуктивности у латвийских студентов.

Стоит отметить, что в апробированном на латышской выборке бланковом теста «Патриограмма» отсутствуют агармоническая переменная в динамической компоненте и характеристика «личностные трудности» в рефлексивно-оценочной.

Таблица 2 -Сравнительная таблица нагрузок переменных патриотичности на факторы у российских и латвийских студентов

	Условно конструктивная патриотичность		Условно неконструктивная патриотичность	
	ЛВ	РУ	ЛВ	РУ
	Гармонич. патриотич.	Гармонич. патриотич.	Ценностно диффузная патриотич.	Агармонич. патриотич.
Социально значимые ценности	0,312	0,569	0,617	

Личностно значимые ценности			0,691	
Энергичность	0,385	0,720	0,427	
Аэнергичность				0,600
Стеничность	0,451	0,760	0,455	
Астеничность				0,724
Интернальность	0,398	0,672	0,322	
Экстернальность				0,663
Социоцентризм	0,332	0,693	0,577	
Эгоцентризм			0,775	0,337
Осмысленность	0,776	0,691		
Осведомлённость	0,718	0,554		
Предметно коммуникативная продуктивность		0,531	0,725	
Субъектно-личностная продуктивность		0,546	0,768	
Операциональные трудности				0,640
Личностные трудности			0,329	0,541

Факторный анализ позволил выделить условно конструктивную и условно неконструктивную патриотичность. Данные проявления обозначены «условно» по причине их структурной специфичности в обеих группах. Условно конструктивная патриотичность определяется факторами «гармоническая патриотичность РУ» и «гармоническая патриотичность ЛВ» обладающими схожей структурой у российских и латвийских студентов. Таким образом условно конструктивная патриотичность характеризуется влиянием на свою структуру гармонических переменных ценностной (ЛВ 0,312; РУ 0,569), динамической (ЛВ 0,385; РУ 0,720) эмоциональной (ЛВ 0,451; РУ 0,760), регулятивной (ЛВ 0,398; РУ 0,672), мотивационной компоненты (ЛВ 0,332; РУ 0,693) и обеих характеристик когнитивной компоненты («осмысленность» - ЛВ 0,776; РУ 0,691; «осведомлённость» - ЛВ 0,718; РУ 0,554). При этом мы наблюдаем небольшие различия в нагрузках на данные факторы. Так у российских студентов на структуру «гармоническая патриотичность РУ» дополнительно влияют предметно-коммуникативная (0,531) и субъектно-личностная (0,546) переменные, что говорит о наличии зон приложения патриотичности при гармоническом его проявлении (условно конструктивном) и неопределённости их приоритета, реализация ради самосовершенствования в предметной области, либо ради построения хороших отношений с окружающими и повышению самоуважения.

Условно неконструктивная патриотичность представлена факторами «агармоническая патриотичность» у российских студентов и «ценностно-диффузная патриотичность» у латвийских студентов. Выявлена специфика условно неконструктивной патриотичности в каждой группе. Так на структуру «агармонической патриотичности» у российских студентов дают нагрузку агармонические характеристики динамической (0,600), эмоциональной (0,724), регулятивной (0,663), мотивационной (0,337) компонент и обе характеристики рефлексивно-оценочной компоненты («операциональные трудности»

0,640; «личностные трудности» 0,541).

У латвийских студентов структура «ценностно-диффузной патриотичности» характеризуется нагрузкой не неё обеих переменных ценностной («социально-значимые ценности» 0,617; «лично значимые ценности» 0,691), мотивационной («социоцентризм» 0,577; «эгоцентризм» 0,775) и продуктивной компонент («предметно коммуникативная» 0,531; «субъектно-личностная 0,768) и также влиянием гармонических характеристик динамической (0,427), эмоциональной (0,455), регулятивной (0,322) компонент и характеристики личностных трудностей (0,329).

Таблица 3 - Регрессионный анализ влияния факторов личности на переменные патриотичности у российских и латвийских студентов

Студенты российских вузов						
Зависимая переменная	R ²	F	Значимые предикторы	β*	p	Критерий Дурбина-Уотсона
Константа	0,079	4,18		30,06	p < 0,001	1,93
Астеничность			Нейротизм	0,23	p < 0,001	
			Экстраверсия	0,16	p < 0,05	
Константа	0,142	8,05		24	p < 0,001	1,77
Личностные трудности			Нейротизм	0,14	p < 0,05	
			Открытость опыту	-0,14	p < 0,05	
			Сознательность	-0,19	p < 0,05	
Константа	0,054	2,81		18,25	p < 0,01	2,18
Эгоцентризм			Экстраверсия	0,22	p < 0,01	
Константа	0,146	8,33		28,4	p < 0,001	2,15
Осведомлённость			Открытость опыту	-0,34	p < 0,001	
			Сознательность	0,18	p < 0,05	
Константа	0,06	3,13		17,5	p < 0,05	1,89
Субъектно-личностная продуктивность			Экстраверсия	0,20	p	
			Открытость опыту	-0,18	p < 0,01	
Студенты латвийских вузов						
Зависимая переменная	R ²	F	Значимые предикторы	β*	p	Критерий Дурбина-Уотсона
Константа	0,102	5,57		30,063	p < 0,001	1,7
Астеничность			Уживчивость	-0,30	p < 0,001	
Константа	0,138	7,81		7,19	p < 0,05	2,05
Личностные трудности			Нейротизм	0,32	p < 0.001	

Константа	0,138	7,8		17,17	p < 0,05	2,13
Эгоцентризм			Нейротизм	0,26	p < 0,001	
			Экстраверсия	0,24	p < 0,001	
			Открытость опыту	-0,16	p < 0,001	
			Уживчивость	-0,20	p < 0,001	
Константа	0,124	6,93		12,16	p = 0,079	2,15
Осведомлённость			Нейротизм	0,28	p < 0,001	
			Открытость опыту	-0,16	p < 0,001	
			Сознательность	0,28	p < 0,001	
Константа	0,057	2,93		6,53	p = 0,488	2,09
Субъектно-личностная продуктивность			Нейротизм	0,15	p < 0,05	
			Экстраверсия	0,20	p < 0,001	

Примечание: β – коэффициент стандартизированной регрессии; p – уровень значимости

Для анализа непосредственного вклада факторов личности в переменные патриотичности был построен ряд множественных регрессионных моделей, предикторами в которых выступали факторы личности. В таблице 3 указаны только статистически значимые предикторы. Критериями в моделях поочередно выступали только коррелирующие в обеих группах переменные патриотичности с факторами личности (астеничность, личностные трудности, эгоцентризм, осведомлённость, субъектно-личностная продуктивность).

В таблице 3 выделены общие предикторы переменных патриотичности, характерных, как латвийским, так и российским студентам. Фактор личности «нейротизм» оказывает положительное значимое влияние на переменную «личностные трудности» в рефлексивно-оценочной компоненте патриотичности, у российских студентов ($\beta=0,14$; $p<0,05$), у латвийских студентов ($\beta=0,32$; $p<0,001$). Фактор личности «экстраверсия» является положительным предиктором агармонической переменной «эгоцентризм» в мотивационной компоненте, у российских студентов ($\beta=0,22$; $p<0,01$), у латвийских студентов ($\beta=0,24$; $p<0,001$) и «субъектно-личностной продуктивности» в продуктивное компоненте, у российских студентов ($\beta=0,20$; $p<0,05$), у латвийских студентов ($\beta=0,20$; $p<0,001$). Фактор личности «открытость опыту» оказывает отрицательное значимое влияние на агармоническую характеристику «осведомлённость» в когнитивной компоненте патриотичности, у российских студентов ($\beta= -0,34$; $p<0,001$), у латвийских студентов ($\beta= -0,16$; $p<0,001$). Так же положительным предиктором данной характеристики является фактор личности «сознательность», у российских студентов ($\beta=0,18$; $p<0,05$), у латвийских студентов ($\beta=0,28$; $p<0,001$).

Обсуждение результатов

Таким образом, в результате проведенного исследования гипотеза о том, что существуют особенности проявления патриотичности у российских и латвийских студентов, которые обусловлены доминированием гармонических либо агармонических переменных патриотичности, а также как сходствами, так и различиями в структуре патриотичности, подтвердилась.

Российским и латвийским студентам характерна нацеленность на реализацию социально-значимых ценностей в контексте вступления в патриотическую деятельность и переживание в процессе положительных эмоций радости, оптимизма, удовлетворённости. Им свойственна интернальная регуляция патриотического поведения и наличие социоцентрических мотивов, связанных с желанием помощи близким людям, коллективу, обществу, стране при реализации этого свойства. Обеим группам характерно осмысленное, глубокое представление о патриотичности, знание его функционального назначения и акцент на его существенных признаках. При этом у латвийских студентов, в отличие от российских наблюдается доминирование предметно-коммуникативной продуктивности, т.е. их патриотичность способствует самосовершенствованию, успеху в работе и учебе, занятию социальной ниши.

Особенностью проявления патриотичности у латвийских студентов является непонимание утверждений, во-первых, связанных со слабостью, непостоянством и неготовностью реализовывать данное свойство личности, и во-вторых, связанных с невозможностью для личности вступления в патриотическую деятельность, а также неумением и незнанием операциональной стороны данного процесса.

У российских студентов наблюдается неопределённость приоритета зон приложения патриотичности, способствует ли проявление этого свойства самосовершенствованию, успеху в работе и учебе, либо построению хороших взаимоотношений с окружающими, повышению самоуважения. Им характерно наличие слабой готовности вступать в патриотическую активность, а также трудностей, связанных с неспособностью позиционирования своей патриотичности в силу недостаточных знаний, умений, опыта, и невозможности для личности его конкретной реализации. Российские студенты не особо хотят вступать в патриотическую деятельность и не очень хорошо понимают, как это сделать, каким образом можно проявить свой патриотизм. Стоит отметить, что данное нежелание и неумение могут подкреплять и усиливать друг друга, усложняя в будущем реализацию патриотичности. Таким образом стоит обратить внимание на возможность предложения российским студентам новых, интересных форм патриотической активности, одновременно заинтересовывая (укрепляя желание) и обучая операциональной стороне этого проявления.

Факторный анализ выявил два вида патриотичности у российских студентов (условно конструктивная и условно неконструктивная). Первый вид представлен фактором «гармоническая патриотичность РУ», второй – «агармоническая патриотичность». Таким образом условно конструктивная патриотичность у российских студентов характеризуется доминированием гармонических переменных в своей структуре, способствующих без трудностей, самостоятельно и устойчиво вступать в патриотическое поведение, нацеленное на социально-значимые ценности, мотивированное желанием помочь обществу переживая в процессе положительные эмоции радости и оптимизма. В когнитивной компоненте присутствуют, как поверхностные суждения о патриотичности, так и глубокие представления, сущностно раскрывающие данное свойств. В продуктивной компоненте мы видим неопределённость приоритета зон приложения патриотичности, реализация ради самосовершенствования в предметной области (учебе, работе и пр.), либо ради построения хороших отношений с окружающими, повышению

самоуважения, получению известности и пр.

В свою очередь на условно неконструктивную патриотичность, представленную фактором «агармоническая патриотичность» влияют агармонические переменные в своей структуре, что проявляется, как непостоянство стремлений и слабая мера готовности вступать в патриотическую деятельность переживая в процессе негативные эмоции тревоги, пессимизма, страха, разочарованности, переключением ответственности за формирование и проявление патриотичности на других, а также наличием трудностей, связанных, как с неспособностью проявления и позиционирования своей патриотичности в силу недостаточности знаний и неумения, так и связанных с личностной тревожностью, застенчивостью, скромностью.

У латвийских студентов условно конструктивная патриотичность практически идентична российским студентам и представлена фактором «гармоническая патриотичность ЛВ». Мы можем наблюдать, что если у российских студентов данные два вида патриотичности являются противоположностью, то у латвийских студентов в условно неконструктивной патриотичности сохраняются определённые характеристики конструктивной. Так, у латвийских студентов условно неконструктивный вид этого свойства представлен фактором «ценностно-диффузная патриотичность», характеризуемый, с одной стороны, самостоятельностью, устойчивостью стремления к проявлению патриотичности в процессе которого переживаются положительные эмоции радости и оптимизма. С другой стороны неопределённостью, т.е. одновременной нацеленностью на социально-значимые и личностно-значимые ценности, наличием побуждений связанных, как с социоцентрическими (помощь своей стране и обществу) так и с эгоцентрическими мотивами (получения личностной выгоды в результате), неоднозначностью зон приложения данного свойства, т.е. реализация патриотичности ради самосовершенствования в предметной области, либо ради построения хороших отношений с окружающими и повышению самоуважения, а также наличием трудностей, связанных с личностной тревожностью, скромностью и застенчивостью.

Такая особенность данного вида патриотичности может объясняться высоким уровнем патриотизма у молодых людей Латвии в целом и их постоянной готовностью вступать в патриотическую деятельность. Что как раз было выявлено в исследовании I. Berzina [\[31\]](#). При этом данное исследование указывает на высокое недовольство латвийской молодежью экономической, социальной и политической ситуацией в стране (бедность, отсутствие социальных гарантий, некомпетентность власть имущих, коррупция и пр.). Эта дихотомия большого желания вступать в патриотическую активность, сильного патриотизма и высокого недовольства ситуацией в своей стране может вносить диффузность в контексте проявления патриотичности, проявлять ли это свойство ради достижения личных целей, или ради помощи обществу, своей стране. Также данное исследование помогает интерпретировать причину непонимания латвийскими студентами утверждений, связанных со слабой готовностью и незнанием как вступать в патриотическую деятельность.

Проведённый регрессионный анализ выявил общие предикторы переменных патриотичности (свойственные обеим группам), продемонстрировав положительный, значимый вклад личностной эмоциональной неустойчивости на наличие личностной тревожности, застенчивости и скромности при проявлении патриотичности. Экстраверсия является положительным предиктором наличия эгоцентрических мотивов при проявлении патриотичности, связанных с желанием проявить себя, привлечь к себе внимание, улучшить собственное благополучие, а также субъектно-личностной направленности

реализовывать патриотичность посредством построения хороших отношений с окружающими, повышению самоуважения, популярности и пр. Данные результаты во многом согласуются, а также дополняют исследование [\[10\]](#), в котором «нейротизм» выявлен, как универсальный фактор, влияющий на трудности и проблемы в проявлении личностных свойств в различных сферах, а «экстраверсия» отмечается как черта, соответствующая континууму личностной активности для разных свойств в рамках системно-функционального подхода. Также выявлено, что слабое стремление к поиску нового опыта, консерватизм (закрытость к новому опыту) и высокая степень упорства, организованности и последовательности в достижении целей (сознательность) влияют на наличие суждений общего характера в понимании патриотичности, т.е. указания на частные, несущественные признаки данного свойства. Возможно, что закрытость опыту, консерватизм, способствуют нежеланию изменить первичный, привычный, поверхностный взгляд на сущность патриотизма, требующего критического, аналитического подхода с готовностью принять новую информацию, что данный феномен является не просто любовью к Родине, тиражирование государственной символики, посещением всех патриотических мероприятий, но в глубине это уважение и соблюдение традиций, целенаправленное изучение истории и законов своей страны, осведомлённость о проблемах своей страны и определённая включённость в помощь их решения.

Выводы

На основании анализа полученных эмпирических данных можно сделать следующие выводы:

во-первых, у российских и латвийских студентов патриотичность проявляется преимущественно через гармонические переменные, отражающие ориентацию на социально-значимые ценности, переживание положительных эмоций в процессе проявления данного свойства, интернальный тип саморегуляции, преобладание социоцентрических мотивов и осмысленное отношение к данному феномену. При этом латвийские студенты демонстрируют большую выраженность предметно-коммуникативной продуктивности, а российские - неопределённость зон приложения патриотичности;

во-вторых, в обеих выборках выделены два вида патриотичности: условно конструктивная (доминирование гармонических переменных) и условно неконструктивная (доминирование агармонических переменных). Структура первого вида патриотичности схожа в обеих группах и характеризуется наличием гармонических переменных патриотичности в ценностной, динамической, аффективной, регуляторной и мотивационной компонентах. Структура условно неконструктивной патриотичности отличается в обеих группах. У российских студентов данный вид является противоположностью условно конструктивной патриотичности и характеризуется наличием агармонических переменных в динамической, аффективной, регуляторной и мотивационной компонентах, а также трудностей в проявлении этого свойства. У латвийских студентов условно неконструктивная патриотичность сохраняет часть гармонических переменных (в динамической, аффективной и регуляторной компонентах) при этом характеризуется ценностной и мотивационной диффузностью, неопределённостью зон приложения этого свойства и наличием личностных трудностей при проявлении патриотичности.

в-третьих, установлено общее значимое влияние факторов личности на проявление

патриотичности в обеих выборках:

- «нейротизм» выступает предиктором личностных трудностей в реализации патриотичности, связанных с повышенной тревожностью, застенчивостью и скромностью;
- «экстраверсия» положительно влияет на агармонические переменные мотивационной и продуктивной компонент патриотичности, усиливая эгоцентрические мотивы связанные с желанием получения личной выгоды и благополучия, а также использованием патриотичности для улучшения своих индивидуальных качеств и достижения популярности.
- «открытость опыту» отрицательно влияет на наличие суждений общего характера, в то время как «сознательность» обладает положительным влиянием на данную переменную, т.е. на наличие суждений общего характера, указания на несущественные признаки патриотичности, такие как: участие в выборах, в демонстрациях, слепой лояльности и пр.

Заключение

Данное исследование позволило охарактеризовать психологическую структуру патриотичности у российских и латвийских студентов, выявить и обосновать общие взаимосвязи и влияние факторов личности на проявление патриотичности, характерное обеим группам, выявить общие черты и специфику структуры патриотичности российских и латвийских студентов.

Особый интерес представляют выявленные два вида патриотичности, обозначенные как условно конструктивный и условно неконструктивный. Для российских студентов характерно более чёткое противопоставление этих видов, тогда как у латвийских студентов структура неконструктивной патриотичности характеризуется определённой диффузностью, сохранением отдельных гармонических переменных. При этом структура конструктивной патриотичности схожа в обеих выборках. Такие отличия, предположительно, можно объяснить культурно-общественными, экономическими, политическими и географическими особенностями стран и отношением к ним студентов. Дальнейшие исследования этих видов патриотичности может углубить понимание особенности проявления данного свойства в различных культурах.

Четыре факторы личности (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сознательность) выявлены, как общие предикторы (характерные обеим группам) проявления патриотичности. Данные выводы могут способствовать содержательному дополнению в будущем концептуальных основ системно-функционального подхода, особенно в области сравнительных исследований с другими особенностями личности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего глубокого изучения понятия патриотичности личности и для формирования и улучшения воспитательной работы в образовательном пространстве, направленной на развитие патриотичности на разных этапах обучения. Для профилактики неконструктивной патриотичности у российских студентов психологам образовательных учреждений важно:

- проводить ценностно-мотивационные интервенции посредством индивидуальных сессий ценностной кларификации, с фокусом на различении мотивов «для себя/выгоды» и «для общества/страны». Поднимать сознательное понимание ответственности, социальной значимости активности, личной роли. Фокусировать внимание на «осмысленности», не

просто на внешних формах участия. Обсуждать и разбивать мифы: патриотичность не есть безудержное следование символам, формам; важно, как и зачем участвовать, а не просто участвовать.

- формировать осмысленное представление о патриотичности, что это уважение и соблюдение традиций, стремление быть в курсе законодательной базы, знание и целенаправленное изучение истории своей страны и пр.

- развивать операциональные навыки проявления патриотичности и получение продуктивного опыта, посредством упражнений на постановку, планирование и реализацию небольших гражданских или социальных инициатив (волонтерство, проекты, помощь, кампании), с четкими этапами: план, действие, оценка, обратная связь. Чтобы студент мог получить опыт, видеть реализацию, обрести уверенность, найти новые, более современные и близкие к молодежи формы проявления патриотичности.

- преодоление эмоциональных барьеров вступления в патриотическую активность. Включать тренинги эмоциональной регуляции: освоение навыков снижения тревоги и застенчивости, управления волнением, уверенного высказывания, публичного выступления, планирования социальных инициатив.

- обеспечивать условия, поддерживающие интернальный стиль саморегуляции. Предоставлять студенту возможность самого выбирать форму участия, деятельности, чтобы он чувствовал личную значимость и самостоятельность, а не просто исполнение чужих требований.

Опираясь на результаты настоящего исследования, а также на тенденции современной психологической науки, выделим ключевые направления для будущей работы в данном направлении.

Настоящее исследование выполнено в поперечном срезе и позволяет фиксировать структуру патриотичности на конкретном этапе (студенчество). Однако, изменения ценностно-мотивационных констант, эмоционально-регуляторных характеристик и продуктивных проявлений могут быть существенно динамичны. Современные примеры в психологии личности показывают, что свойства личности меняются под действием жизненных событий, социальной ответственности и профессионализации. Поэтому рекомендуется включать повторные измерения на разных этапах обучения (начало, середина, завершение, выпуск) и после выхода в трудовую деятельность - для выявления трендов устойчивости/изменчивости патриотичности, путей перехода между «условно неконструктивными» и «конструктивными» профилями, а также факторов, способствующих таким переходам.

Результаты исследования показали как общие тенденции, так и специфику проявления патриотичности в группах. Будущие исследования могут расширить выборку:

- включить студентов из разных регионов России (сельская/городская, разные федеральные округа), разных вузов (гуманитарные, технические, сельскохозяйственные, педагогические), что позволит выявить межрегиональные и институциональные вариации патриотичности;

- сравнение с другими странами, культурами, особенно с коллективистскими и индивидуалистическими традициями, выявление универсальных и культурно специфических аспектов структуры, мотивации и проявлений патриотичности;

- проверка влияния социально-экономического положения, образовательной среды,

медийного и информационного контекста, уровня гражданской активности региона на проявление патриотичности.

Для дальнейшего развития и совершенствования системно-функционального подхода в исследовании патриотичности возможно дальнейшее объединение эвристических потенциалов разных теоретических моделей, помимо «Большой пятерки». Например, интеграция с психологическими теориями личности, мотивации, гражданской идентичности и активности, эмоциональной регуляции, социальной ответственности.

Библиография

1. Бирюков, С. Д., Васильев, О. П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры 216 изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2 / отв. ред. А. В. Брушлинский, В. А. Бодров. – Москва: ИП РАН, 1997. – С. 23-51. EDN: TFJBKF
2. Борисов, Р. В. Теоретико-концептуальное осмысление феномена гражданской идентичности // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2013. – Т. 4, № 24. – С. 5-12. – DOI: 10.15382/sturIV201952.113-127 EDN: RXRPOD
3. Воскресасенко, О. А., Константинов, В. В., Пашин, А. А., Тренгулов, К. Р. Диагностика патриотизма студенческой молодежи в системе профессионального воспитания в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 5. – DOI: 10.17513/spno.32096. EDN: WFQRDC
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Результаты мониторингового опроса о патриотизме. – 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Григорьева, Д. В. Гражданское образование – путь к демократическому обществу // Материалы международной конференции. – 1999. – № 1. – 79 с.
6. Егоров, И. В., Наумова, Д. В. Гражданское мировосприятие личности и аттитюды патриотизма: теория и методы диагностики: учебное пособие. – Москва: ИИУ МГОУ, 2018. – 110 с. – ISBN 978-5-7017-2961-0. EDN: XWHOGL
7. Звездина, Г. П., Звездина, Е. Ю. Особенности осмысления патриотизма современной молодежью // Творческий научный обозреватель. – 2015. – № 1. – С. 91-95. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-148-159
8. Костригин, А. А., Виганд, А. М. Представление и отношение к патриотизму у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2019. – № 1. – С. 63-80. – EDN: CUFINE.
9. Крупнов, А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и её свойств // Вестник РУДН. Серия "Психология и педагогика". – 2006. – № 1 (3). – С. 63-73. [Электронный ресурс]. URL: https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/117875/-utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 10.01.2025) EDN: IJFTET
10. Крупнов, А. И., Новикова, И. А., Воробьева, А. А. Соотношение системно-функциональной и пятифакторной моделей черт личности: к постановке проблемы // Вестник РУДН. Серия "Педагогика и психология". – 2016. – № 2. – С. 45-56. [Электронный ресурс]. URL: https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/13423/12853-utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.01.2025) EDN: WAWONX
11. Крупнов, А. И., Новикова, И. А., Шляхта, Д. А. Комплексные исследования личности: теория и практика: учебное пособие. – Москва: РУДН, 2017. – 220 с.
12. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова С.С. Особенности проявления патриотичности у студентов с разным отношением к специальной военной операции // Психолог. 2023. №

2. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.2.39910 EDN: JKKLHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39910
13. Кудинов, С. И., Кудинова, И. Б., Кудинов, С. С. Актуальные проблемы психологии личности и индивидуальности // Вестник РУДН. Серия "Психология и педагогика". – 2013. – № 2. – С. 5-13. DOI: 10.22363/2313-1683-2013-2 EDN: QBTZVN
14. Маслова, Т. М. Патриотическое воспитание младших школьников в контексте национально-регионального компонента начального общего образования. – Москва: Академия, 2007. – 147 с. DOI: 10.25726/x0193-9152-5446-0
15. Михайлова, О. Б. Гражданский патриотизм как основа ценностно-мотивационной активности личности и инновационной деятельности // Вестник РУДН. Серия "Психология и педагогика". – 2013. – № 2. – С. 14-21. DOI: 10.22363/2313-1683-2013-2 EDN: RCAFSR
16. Новикова, И. А., Воробьева, А. А. Соотношение любознательности и настойчивости с суперчертами пятифакторной модели личности // Акмеология. – 2015. – № 4. – С. 188-194. [Электронный ресурс]. URL: <https://narodnoe.org/journals/akmeologiya/2014-4/sootnoshenie-lyuboznatelnosti-i-nastoiychivosti-s-superchertami-pyatifaktornoiy-modeli-lichnosti> (дата обращения: 22.11.2024)
17. Нурекеева, А. Б., Кудинова, И. Б., Гаврилушкин, С. А. Кластерная модель патриотичности студентов // Вестник РУДН. Серия "Педагогика и психология". – 2015. – № 4. – С. 27-33. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/issue/view/832> (дата обращения: 22.12.2024) EDN: VBICED
18. Пантелеева, Т. В., Фомина, Н. А. Индивидуально-типологические особенности патриотизма будущих сотрудников правоохранительных органов с эргично-продуктивным типом его организации // Актуальные проблемы социальной и дифференциальной психологии и психологии личности: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва: РУДН, 2013. – С. 109-113. EDN: TDKUDT
19. Пенькова, М. С., Панфилова, Ю. С. Психологические особенности современного студенчества // Материалы XI Международной студенческой научной конференции "Студенческий научный форум". – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016645> (дата обращения: 08.02.2025).
20. Потёмкин, А. В. Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности: дис. ... канд. психол. наук. – Тольятти, 2009. – 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-psikhologicheskie-osobennosti-proyavleniya-patriotizma-lichnosti> (дата обращения: 22.12.2024) EDN: NQPFMN
21. Тарасов, М. В. Образ Родины: обоснование и апробация диагностического инструментария // Экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 205-219. – DOI: 10.17759/exppsy.2020130415. EDN: FDQYRF
22. Тимофеева, В. А. Исследование уровня развития компонентов патриотизма во 2 классе // Международный педагогический портал "Солнечный свет". – 2023. – № 313663. [Электронный ресурс]. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/issledovanie-urovnya-razvitiya-komponent.15781171756/> (дата обращения: 10.02.2025).
23. Тихомиров, Г. А. Социально-философское исследование феномена патриотизма: дис. ... канд. филос. наук. – Чебоксары, 2008. – 153 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskoe-issledovanie-fenomena-patriotizma> (дата обращения: 25.12.2024). EDN: NQDSNV
24. Фомина, Н. А., Лесин, А. М. К 80-летию А. И. Крупнова – основателя системно-функционального подхода к изучению свойств личности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2019. – Т. 7, № 3 (26). – С. 446-458. DOI: 10.23888/humJ20193446-458 EDN: BIQPUH
25. Цвекс М.В., Рушина М.А. Индивидуально-психологические особенности

- патриотичности и ценностные ориентации российских студентов // Психология и Психотехника. 2024. № 1. С. 105-118. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.1.40986 EDN: MQMYVB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40986
26. Шнейдер, Л. Б., Хрусталева, В. В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // Вестник РМАТ. – 2014. – № 3. – С. 83-96. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2014/3_2014.pdf (дата обращения: 20.04.2025). EDN: TPHCZG
27. Шурухина, Г. А., Жданова, Л. А. Психологический анализ проявления патриотичности у старших школьников // Вестник РУДН. Серия "Педагогика и психология". – 2015. – № 3. – С. 45-50. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/13465/12895> (дата обращения: 10.04.2025). EDN: ULXZCN
28. Юревич, А. В., Журавлев, А. Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психология и общество. – 2016. – Т. 37, № 3. – С. 88-98. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ipran.ru/paper/26153425> (дата обращения: 05.04.2025).
29. A Dictionary of Sociology / ed. John Scott, Gordon Marshall. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 816 p. DOI: 10.1093/acref/9780199533008.001.0001
30. Baumeister, A. Patriotism // Encyclopedia Britannica. – 2017. – 10 July. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Nationalism-vs-Patriotism-Whats-the-Difference> (дата обращения: 24.03.2025).
31. Berzina, I. Patriotisms Latvijas jauniešu vidū un sabiedrībā // Latvijas Nacionālā aizsardzības akadēmija. Drošības un stratēģiskās pētniecības centrs. – 2018. – P. 1-26. [Электронный ресурс]. URL: https://www.naa.mil.lv/sites/naa/files/document/PETIJUMS_PATRIOTISMS.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
32. Bērziņa, I. Latvijas sabiedrības un valsts attiecības Krievijas-Ukrainas kara kontekstā: DSPC stratēģiskais apskats 02/23. – Rīga: Latvijas Nacionālās aizsardzības akadēmijas Drošības un stratēģiskās pētniecības centrs, 2023. – 43 lpp. [Электронный ресурс]. URL: https://www.naa.mil.lv/sites/naa/files/document/I.Berzina_Latvijas_sabiedriba_%20un_valsts_attiecibas_Krievijas_Ukrainas_kara_konteksta.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
33. Dražanova, L., Roberts, A. National attachments and good citizenship: a double-edged sword // Political Studies. – 2023. – P. 1-24. DOI: 10.1177/00323217221145
34. Hamada, T., Shimizu, M., Ebihara, T. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes // SN Applied Sciences. – 2021. – Vol. 3. – P. 361. DOI: 10.1007/s42452-021-04358-1 EDN: KCCQSR
35. Kosterman, R., Feshbach, S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. – 1989. – Vol. 10. – P. 257-274. DOI: 10.2307/3791647
36. Marchenoka, M. The Empirical Research of the Attitude to the Concept Patriotism and of the Degree of its Comprehension Among Latvian Teenagers Under Conditions of Globalization // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference. – 2021. – Vol. II. – P. 360-375. DOI: 10.17770/sie2021vol2.6165 EDN: SJGXHH
37. Rushina, M., Kameneva, G. Ethnic and Psychological Particularities of Patriotism in Students of the CIS Countries // Man in India. – 2016. – Vol. 97. – P. 213-223. [Электронный ресурс]. URL: https://serialsjournals.com/abstract/66184_ch_17_f_-_17._rushina.pdf (дата обращения: 13.03.2025)
38. Rupa, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołczek, M., Sekerdej, M. Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic // European Journal of Social Psychology. – 2021. – Vol. 51. – P. 862-877. – DOI: 10.1002/ejsp.2777. EDN: HPGLVA

39. Schatz, R. T. A Review and Integration of Research on Blind and Constructive Patriotism // Handbook of Patriotism. – 2018. – P. 1-19. DOI: 10.1007/978-3-319-54484-7_30
40. Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism // Political Psychology. – 1999. – Vol. 20, № 1. – P. 151-174. DOI: 10.1111/0162-895X.00140
41. Staub, E. Blind versus constructive patriotism: Moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action // Patriotism in the lives of individuals and nations / ed. D. Bar-Tal, E. Staub. – Chicago: Nelson-Hall, 1997. – P. 213-228. DOI: 10.1016/j.paid.2022.111670
42. Walzer, M. Patriotism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2018. – 12 Oct. [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/> (дата обращения: 14.02.2025)
43. Williams, R. L., Foster, L. N., Krohn, K. R. Relationship of patriotism measures to critical thinking and emphasis on civil liberties versus national security // Analyses of Social Issues and Public Policy. – 2008. – Vol. 8. – P. 139-156. DOI: 10.1111/j.1530-2415.2008.00165.x

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются индивидуально-психологические особенности патриотичности латвийских и российских студентов.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, опросный метод, а также, как отмечается в статье, бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин), «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae) в различных адаптациях для российской и латвийской выборок, модель «Большая пятерка» и методы статистического анализа и описательной статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку понимание патриотизма в современном мультикультурном социуме связано с множеством различных аспектов и факторов, а также зависит от специфики национальной культуры и системы ценностей в обществе. Патриотизм и патриотичность рассматриваются в качестве особых феноменов в рамках исследовательского поля различных наук, что детерминирует специфику понимания этих категорий. Кроме того, существуют специфика проявления патриотичности среди представителей различных социальных групп и национальностей, в том числе индивидуально-психологические особенности патриотичности. С этих точек зрения изучение индивидуально-психологических особенностей патриотичности латвийских и российских студентов, несомненно, представляет научный интерес в сообществе ученых и практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение индивидуально-психологических особенностей патриотичности латвийских и российских студентов. В исследовании приняли участие 250 студентов ведущих вузов Латвии и 250 студентов ведущих вузов России, средний возраст респондентов составил 21,8 и 20,55 для каждой группы соответственно.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также демонстрацией результатов исследования в

табличных формах, их подробным анализом и описанием.

Структура статьи в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, обзор литературы, материалы и методы, результаты исследования, обсуждение результатов, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет регрессионный анализ влияния факторов личности на переменные патриотичности у российских и латвийских студентов, что наглядно представлено в таблице 3 рукописи.

Библиография содержит 43 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и неперiodические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие специфику понимания категорий патриотизма и патриотичности, а также особенности методик их исследования. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся очень краткие выводы, касающиеся предметной области исследования, представленные в заключении. В частности, отмечается, что проведение исследования дало возможность выделить два вида патриотичности, «обозначенных как условно конструктивный и условно неконструктивный», а также определить индивидуально-психологическую специфику патриотичности в сравниваемых группах, что подробно описано в рамках представленной рукописи.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, специалистами по работе с молодежью, работниками по воспитательной работе со студентами, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при описании характеристик выборки стоило бы указать названия образовательных организаций, студенты которых приняли участие в исследовании, возможно, стоило бы конкретизировать направления обучения участников, а не ограничиваться только упоминанием, что респонденты из «ведущих латвийских вузов» и «ведущих российских вузов». При оформлении таблиц и сносок необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями, особое внимание при этом следует уделить единообразию представления сносок в тексте, например, в рукописи встречается такая форма «[Бирюков, Васильев, 1997]» без указания номера источника, а также есть указание страниц в источнике, как «...[11, стр. 90-94]», «...[16, стр. 22]» и т.д. Кроме того, в тексте рукописи упоминается таблица 4, хотя фактически в исследовании представлены таблица 1, 2 и 3, поэтому необходимо обратить внимание на соответствие упоминания номеров таблиц в тексте конкретным табличным формам. Выводы по проведенному исследованию целесообразно было сформулировать более ёмко и подробно, а не ограничиваться лишь их кратким описанием в заключении. Касательно выравнивания названий разделов (структурных элементов) статьи, возможно, стоило бы применить выравнивание по левому краю, а не по правому краю. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и внести соответствующие уточнения и дополнения в текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: индивидуально-психологические особенности патриотичности латвийских и российских студентов.

Методология исследования: Цель эмпирического исследования: выявить индивидуально-психологические особенности патриотичности российских и латвийских студентов.

Выборку составили: - 250 студентов ведущих латвийских вузов: 89 студентов Латвийского Университета (LU), 113 студентов Рижского Университета им. Страдыня (RSU), 48 студентов Рижского Технического Университета (RTU). Методики исследования:

1. Бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин) для российской выборки и бланковый тест «Патриограмма» (С.И. Кудинов, А.В. Потёмкин в латышской апробации М.В. Цвека и М.А. Рушиной) для латвийской выборки.

2. «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae, в русской адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова) для российской выборки и «Пятифакторный опросник» (P.T. Costa, R.R. McCrae, в латышской адаптации A. Rošane) для латвийской выборки.

Не представлены и не описаны статистические методы исследования.

Актуальность: актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день, в связи с активными изменениями в мировой геополитике проблема патриотизма приобрела особую значимость.

Научная новизна: рецензируемая статья обладает научной новизной, поскольку автором изучены особенности проявления патриотичности у российских и латвийских студентов, которые обусловлены как сходствами, так и различиями в структуре патриотичности и доминированием его отдельных компонент.

Стиль, структура, содержание: статья хорошо структурирована, написана четким и научным языком, выводы обоснованы, литература соответствует, заявленной тематике.

Библиография: Все разделы статьи логически взаимосвязаны, а положения статьи подтверждены цитатами из авторитетных источников и ссылками на научные исследования. Не во всех источниках представлен doi.

Апелляция к оппонентам: апелляция к оппонентам была представлена. К примеру, "А.И. Крупнову каждое свойство личности содержит в себе структурное единство мотивационно-смысловых и инструментально-динамических компонентов. Функцией мотивационно-смыслового блока является осуществление выбора и приоритета тех или иных смыслов предметных отношений и побуждений".

Выводы, интерес читательской аудитории: интересным представляется вывод о том, что у российских и латвийских студентов патриотичность проявляется преимущественно через гармонические переменные, отражающие ориентацию на социально-значимые ценности, переживание положительных эмоций в процессе проявления данного свойства, интернальный тип саморегуляции, преобладание социоцентрических мотивов и осмысленное отношение к данному феномену.

Однако, нигде не описан практический выход данного исследования. Не составлены практические рекомендации для психологов образовательных учреждений.

Рекомендуется добавить рубрику « Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении» и описать данную рубрику.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Тема патриотизма и его психологических особенностей у молодёжи является высокоактуальной в условиях современных геополитических изменений. Исследование соответствует специализации журнала «Психолог», поскольку посвящено изучению личностных свойств, их структуры и проявлений в разных культурных контекстах. Сравнительный анализ российских и латвийских студентов позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты патриотичности, что представляет интерес для социальной и кросс-культурной психологии.

Представленная статья представляет несомненный научный интерес и выполнена на высоком методическом уровне. Вместе с тем, в условиях повышенной социополитической чувствительности тематики патриотизма в современном международном контексте, считаю необходимым рекомендовать авторам доработку рукописи с учетом следующих аспектов:

1. Усиление академической нейтральности интерпретаций.

В разделе «Обсуждение» следует исключить любые формулировки, которые могут быть интерпретированы как сравнительная оценка эффективности патриотизма (например, «более практический и интегрированный характер» у одной группы против «трудности и неопределенность» у другой). Целесообразно сместить акцент с кросс-культурного сравнения на анализ многомерной структуры феномена патриотичности как такового, используя данные обеих выборок для выявления универсальных и вариативных компонентов.

2. Углубление методологического обоснования.

Необходимо более подробно обосновать репрезентативность выборок в условиях сложного политического и медийного контекста обеих стран. Рекомендуется добавить анализ потенциальных смещающих факторов (например, влияние социальной желательности в условиях публичной дискуссии о патриотизме).

3. Контекстуализация результатов.

В разделе «Введение» и «Обсуждение» требуется более сбалансированный анализ

политического и исторического контекста обеих стран, без оценочных суждений. Следует подчеркнуть теоретический вклад работы в психологию личности и кросс-культурные исследования, минимизируя потенциал для спекулятивных политических интерпретаций.

Также предлагается заменить термины «условно конструктивный» и «условно неконструктивный» на более нейтральные («интегративный» и «дифференцированный» типы патриотичности). В аннотации и выводах следует акцентировать изучение психологической структуры свойства личности, а не сравнительную оценку групп. В раздел «Перспективы исследований» необходимо включить пункт о методологических ограничениях, связанных с политизированностью понятия «патриотизм» и его различной семантической нагрузкой в российском и латвийском социокультурном контексте.

Статья обладает значительным научным потенциалом и после соответствующей доработки с учетом приведенных рекомендаций сможет внести важный вклад в развитие психологии личности. Указанные правки позволяют: усилить академическую нейтральность работы; минимизировать риски неправомерных политических интерпретаций; повысить методологическую строгость исследования.

Отмеченные замечания носят частный характер и не ставят под сомнение научную ценность, новизну и обоснованность выводов работы. Соответствие темы специализации журнала, релевантность методологии поставленным задачам, объем и качество используемой литературы, а также практическая значимость полученных результатов являются безусловными достоинствами представленной рукописи.

Статья «Индивидуально-психологические особенности патриотичности латвийских и российских студентов» представляет собой законченное, методологически грамотное и научно обоснованное исследование. Работа соответствует критериям научной публикации и рекомендуется к публикации после устранения замечаний.